

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 800-ЛЕТИЮ СВ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Валентин Владимирович Печатнов

МГИМО МИД России, Москва, Россия
Va.v.pechatnov@my.mgimo.ru

19 апреля 2021 г. в трапезной храма св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО состоялась научно-практическая конференция «Имя России: к 800-летию святого бла-

говерного князя Александра Невского». Конференция, организованная Центром «Церковь и международные отношения» совместно с храмом св. Александра Невского при МГИМО, заполнила собой научную часть плана юбилейных мероприятий в МГИМО в рамках всероссийского празднования 800-летия св. князя Александра Ярославича. Модератором мероприятия выступил декан Факультета международной журналистики МГИМО, председатель Совета Центра «Церковь и МО» Я.Л. Скворцов. К участию в форуме были привлечены крупнейшие отечественные историки-специалисты по Александру Невскому и его эпохе. В.А. Кучкин, главный научный сотрудник и руководитель Центра по истории Древней Руси ИРИ РАН, представил доклад «Александр Невский: битва на Неве, возвращение Пскова, Ледовое побоище», А.А. Горский, главный научный сотрудник и руководитель Центра источниковедения истории России ИРИ РАН, говорил о долгосрочных последстви-

ях деятельности св. князя Александра Невского. Р.А. Соколов, д.и.н., директор института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, осветил тему «Александр Невский: дискуссионные вопросы современной историографии». Е.Л. Конявская, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, гл. редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», предложила историко-филологический анализ первой редакции жития св. князя Александра.

На конференции была хорошо представлена кафедра всемирной и отечественной истории МГИМО. Проф. О.Ф. Кудрявцев выступил с докладом «Александр Невский и католический Запад», проф. В.И. Уколова говорила на тему «Александр Невский, его время и современники». Доклад проф. Т.В. Черниковой был посвящен отношениям князя Александра Ярославича и Великого Новгорода в 1236-1263 гг., а доц. С.П. Рыбаков представил сообщение «Александр Невский в трудах евразийцев».

На втором заседании конференции Т.Д. Стецюра, к.и.н., старший преподаватель департамента истории МФТИ, выступила на тему «Небесный покровитель трех российских императоров: почитание св. блгв. кн. Александра Невского в XIX в.». Свящ. Димитрий Сафонов, к.и.н., кандидат богословия, секретарь ОВЦС МП по межрелигиозным отношениям, предложил сообщение

«Св. князь Александр Невский в творчестве Н.Н. Лисового (1946-2019)». Завершил конференцию доклад Н.В. Регинской, к. культурологии, зав. кафедрой изобразительного искусства Государственной полярной академии (Санкт-Петербург), докторанта Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия «Дореволюционная иконография св. Александра Невского южных районов России (историко-теологический аспект)».

Многие участники конференции поделились результатами своих новейших исследований, и прежде всего, изучения первоисточников. Так, В.А. Кучкин отметил, что для битвы на Неве против шведов летом 1240 г. Александр, будучи новгородским князем, не собрал воинов из Новгорода, за исключением 4-6 человек, а действовал преимущественно силами своей собственной дружины. Главной причиной этого корифей отечественной медиевистики назвал тяжелое демографическое положение и физическую слабость новгородцев, еще не оправившихся от тяжкого голода 1230 г., унесшего много жизней. Чтобы разрешить существующее недоумение о том, как до 5 апреля 1242 г. на Чудском озере мог сохраниться достаточный лед для Ледового побоища, В.А. Кучкин указал на исключительную суровость зимы 1241-1242 гг. В ту зиму обледенел даже Дунай, что позволило Батью перейти его и воевать в южной Венгрии.

А.А. Горский оспорил тезис о том, что главным последствием деятельности Александра Ярославича был его цивилизационный выбор: подчиниться монгольской власти и дать отпор вооруженным и дипломатическим посягательствам Запада. Выбора не было, это был единственно возможный путь действий. Запад был не только культурно чужд для Руси, но и физически не мог быть серьезным союзником в борьбе с монголо-татарами. Даже князь Даниил Галицкий, поначалу сближавшийся с папством, затем пошел по тому же пути, что и Александр Невский: подчинился Орде и прекратил все сношения с Римом, не приняв ни титул короля, ни тем более католическую веру. Реальные долгосрочные последствия деятельности св. князя Алек-

сандра были, по мнению именитого ученого, иными. Во-первых, это произошедшее при нем изменение отношений между Новгородом и его князьями. С XII в. и до Александра Ярославича новгородцы приглашали к себе князей из разных русских земель по своему усмотрению. Однако начиная с Александра новгородским князем стал считаться великий князь Суздальский со столом (резиденцией) во Владимире. Впоследствии это способствовало присоединению Новгородской земли к Московскому государству – преемнику, прежде всего, Великого княжества Владимирского. Во-вторых, это переход статуса номинальной общерусской столицы от Киева к Владимиру. Именно Александр Невский, с 1249 г. считавшийся великим князем «киевским и всея Руси», в 1252 г. избрал своей резиденцией не Киев, а Владимир. Вообще же политика Александра Невского, заключил А.А. Горский, подготовила условия для создания единого русского государства.

Р.А. Соколов опроверг ряд спекуляций на имени св. князя Александра, которые часто некритично воспринимаются даже профессиональными историками. В частности, Ф.Б. Шенк в известной книге «Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263 – 2000)» утверждает, что, после подписания пакта Молотова-Риббентропа в августе 1939 г. образ Александра Невского очищался от «анти-немецких элементов», и что произошло даже некоторое «увольнение Александра Ярославича». Однако этому противоречат книги, выходявшие в СССР после августа 1939 г. В частности, в книге Разина о военном искусстве, подписанной в печать 25.12.1939, говорится об Александре Невском, а немецкие рыцари названы прохвостами, насильниками и т.д. Также Шенк воспроизводит бытующее мнение, будто вышедший в 1938 г. фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» был запрещен после пакта Молотова-Риббентропа. Но Р.А. Соколов, пользуясь архивными материалами, составил большой список городов СССР, где этот фильм демонстрировался в сентябре-октябре 1939 г. В действительности не существуют и отмечаемые Шенком в советской историографии

параллели между военным походом Александра Невского в финские земли в 1256 г. и советско-финской войной 1939 – 1940 гг. Одним словом, резюмировал докладчик, ссылаться на выводы книги Шенка можно лишь с большой осторожностью.

Кроме того, А.Н. Нестеренко в статье «Ложные нарративы биографии Александра Невского в отечественной историографии», вышедшей в 2016 г. в журнале «Вопросы истории», утверждает, что мощи св. князя Александра не сохранились. Оснований для такого утверждения, однако, явно недостаточно. Хотя мощи дважды пострадали от пожаров во Владимире в 1491 и 1689 гг., в обоих случаях они тщательно собирались, о чем свидетельствует подлинный документ XVII в. из Отдела рукописей Библиотеки Академии наук. Даже две советские экспертизы св. мощей Александра Невского, проведенные в 1922 г., не смогли доказать подложность останков.

Научной новизной обладали и другие выступления. Проф. Т.В. Черникова показала, что отношения между Александром Ярославичем и Великим Новгородом имели компромиссный характер в течение всей сознательной жизни св. князя. Т.Д. Стецюра привела дополнительные факты в пользу того, что апогей почитания св. Александра Невского, как государственного, так и народного, пришелся на XIX в., когда Российской империей управляли три императора-Александра, которые все имели своим небесным покровителем св. князя. Во-первых, в XIX в. Александро-Невские храмы были на третьем месте по частоте освящения в России. Чаше освящали храмы только во имя Пресвятой Богородицы и святителя Николая Мирликийского. Немалая часть этих храмов, а также несколько монастырей во имя св. князя Александра были построены бывшими крепостными крестьянами в благодарность царю-Освободителю Александру II. Во-вторых, изучение русской духовной литературы XIX в. показывает, что почитание св. благоверного князя в этом столетии дало импульс развитию церковного красноречия. Блестящие образцы проповеднического искусства, посвященные св. Александру Невскому, принадлежат святителю Фила-

рету (Дроздову), святителю Иннокентию Херсонскому, свт. Феофану Затворнику, св. прав. Иоанну Кронштадскому.

Свящ. Димитрий Сафонов пролил свет на личность и малоизвестные стороны деятельности историка, философа и поэта Н.Н. Лисового. Будучи анонимным автором жития св. Александра Невского, напечатанного в известной 8-томной «Настольной книге священнослужителя», выходящей в конце 1970-х – начале 1990-х гг., Николай Николаевич относился к св. князю Александру как к живой личности, с которым и Русская церковь в целом, и отдельные ее члены имеют молитвенное общение. В виду известности на Руси XII – нач. XIII вв. Александра Македонского (что отражено, например, в барельефах Дмитриевского собора в г. Дмитрове конца XII в.), Н.Н. Лисовой предположил, что великий князь Ярослав Всеволодович назвал своего сына в честь завоевателя Азии.

Наконец, Н.В. Регинская, представив в своем богато иллюстрированном докладе общую картину эволюции образов св. Александра Невского, сосредоточилась на иконографии святого в юго-западнорусских землях. Приведя в начале таблицу эволюции священных образов в Православии и в униатской среде, докладчица впоследствии показала, что различия между униатскими и православными образами св. князя присутствуют всегда. Искусствовед выделила три типа образов св. князя, явившиеся продуктом западнорусизма XVIII – XIX вв., а также представила образы Александра Невского в стиле сарматского портрета. По утверждению Н.В. Регинской, даже украинский сарматизм выразился в характерных образах св. князя. Кроме того, в докладе были указаны причины возникновения необычных иконографических типов св. Александра Невского. Например, изображения св. князя в виде античного воина происходят от указа Петра I изображать Александра Невского в виде Александра Македонского. А «рыцарские» изображения Александра Ярославича, возможно, связаны с тем, что сам он почитал св. Георгия Победоносца, а св. Георгий в западноевропейском искусстве XV – XVI вв. изображался в виде рыцаря.

Таким образом, научными итогами конференции можно считать: уточнение ряда деталей, касающихся жизни и деятельности св. князя; выявление неприменимости к последней некоторых современных историографических схем; доказательство несостоятельности недобросовестной критики отношения к Александру Невскому в новой и новейшей истории России; новые доводы в пользу поистине всероссий-

ского почтения св. князя как защитника Православия и небесного покровителя России в XIX в.; и исследование иконографии св. Александра Невского в юго-западных землях в XVII – XIX вв. А в практическом плане во многих докладах и последовавших после них вопросах и комментариях была ясно видна актуальность примера личности св. князя и его деятельности для сегодняшнего дня.

RESEARCH AND PRACTICAL CONFERENCE TO THE 800th ANNIVERSARY OF ST. PRINCE ALEXANDER NEVSKY

Valentin V. Pechatnov

MGIMO University, Moscow, Russia
Va.v.pechatnov@my.mgimo.ru

This is an overview of the scientific conference dedicated to the 800th anniversary of Grand Prince Alexander Nevsky (ca. 1221–1263). The conference gathered Russia's most eminent historians specializing in Alexander Nevsky and his era, who assembled at MGIMO on April 19, 2021. The event was moderated by Yaroslav Skvortsov, Dean of the School of International Journalism (MGIMO University) and Head of the *Church and International Relations Council*. V. A. Kuchkin, Chief Research Fellow and Director of the Center for Early Russian History at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (IRH RAS), delivered a paper entitled *Alexander Nevsky: the Neva Battle, the Reconquest of Pskov, and the Ice Battle*. A. A. Gorskii, Chief Research Fellow and Director of the Center for Source Studies in Russian History at IRH RAS, spoke on the long-term consequences of Prince Alexander's deeds and policies, while R. A. Sokolov, Director of the Institute of History and Social Sciences at the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, gave a paper on debated issues in contemporary historiography of Alexander Nevsky. E. L. Koniavskaia, Senior Researcher of IRH RAS and Editor-in-Chief of the *Drevniaia Rus* (Early Russia) journal, presented a historical-philological analysis of the earliest *Vita* of St Alexander Nevsky. The MGIMO department of National and World History was represented by prof. O. F. Kudriavtsev (*Alexander Nevsky and the Catholic West*), prof. V. I. Ukolova (*Alexander Nevsky, his time and contemporaries*), prof. T. V. Tchernikova (*Relations between Alexander Nevsky and Velikii Novgorod in 1236–1263*), and assoc. prof. S. P. Rybakov (*Alexander Nevsky in Eurasian Literature*). As a result of the conference, certain details of prince Alexander Nevsky's life and deeds were clarified; the thesis that Alexander Nevsky made a civilizational choice to submit to the Mongol rule and to repel the armed and diplomatic encroachments of the West was refuted; unprofessional criticism of the attitude to Alexander Nevsky in the modern and contemporary history of Russia was proven to be unfounded; new arguments in favor of a truly all-Russian veneration of the holy prince Alexander in the 19th century Russia were presented; and the iconography of St Alexander Nevsky in South Russian lands in the 17–19 cc. was examined. And at the practical level, many papers and the comments following them made clear the relevance of the holy prince's example and deeds for today.

Информация об авторах

Валентин Владимирович Печатнов — к.и.н., доцент кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия).

Information about the author

Valentin V. Pechatnov — PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia).